ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС008-552

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «28» октября 2008 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Федина А.И.
членов коллегии: Манохиной Г.В.
Хомчика В.В.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Моисеева А[redacted] А[redacted] о признании недействующим последнего абзаца Списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список 1), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76,

по кассационной жалобе Моисеева А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2008 года, которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Моисеева А.А. – Шухардина В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Правительства Российской Федерации Зиновьева В.В., возражавшего против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей решение суда оставить без изменения,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 утверждены крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым все смеси, в состав которых входит хотя бы одно такое наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке № 1 независимо от их содержания в смеси, крупный и особо крупные размеры определяются исходя из установленных крупного и особо крупного размеров, применяемых к находящемуся в смеси наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлены более строгие меры контроля.

Моисеев А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца последнего Списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список 1), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76.

В подтверждение требования указал, что установленная статьей 228 УК РФ уголовная ответственность связывается с размером (крупным или особо крупным) собственно наркотического средства, а не всей смеси, в состав которой оно входит, не являющейся наркотическим веществом. Оспариваемое положение фактически расширяет рамки квалификации деяния и его наказуемость, что противоречит статьям 1, 3, 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Моисеев А.А., ссылаясь на его незаконность и необоснованность. Полагает, что судом неправильно истолкованы и применены нормы материального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и законодательству.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Суд первой инстанции, проанализировав оспариваемое заявителем положение Списка 1, сопоставив его с требованиями федерального законодательства, пришел к правильному выводу о том, что оно не противоречит действующему законодательству Российской Федерации, принято Правительством Российской Федерации в пределах полномочий

предоставленных ему законом, и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее Закон о наркотических средствах), препарат - это смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Согласно статье 2 названного Закона в отношении препаратов предусматриваются меры контроля, аналогичные устанавливаемым в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в них (пункт 4); в зависимости от применяемых государством мер контроля наркотические средства и психотропные вещества вносятся в соответствующие списки (пункт 1); указанный Перечень утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), включены все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества.

В соответствии с пунктом 2 примечания к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 5 января 2006 года № 11-ФЗ) крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей данной статьи, а также статей 228.1 и 229 указанного Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации.

7 февраля 2006 года Правительством Российской Федерации принято постановление № 76, которым утвержден крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд обоснованно исходил из того, что положение Списка 1, устанавливающее, что для смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке 1, независимо от их содержания в смеси, крупный и особо крупные размеры определяются исходя из установленных крупного и особо крупного размеров, применяемых к находящемуся в смеси наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлены более строгие меры контроля, соответствует Закону о

наркотических средствах, в соответствии с которым смеси, в состав которых входит одно или несколько наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, приравниваются к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации независимо от содержащегося в ней количества чистого вещества.

Не противоречит оспариваемое заявителем положение Списка 1 и подпункту «у» пункта 1статьи 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, в котором дано определение препарата, в соответствии с которым «препарат» означает смесь, твердую или жидкую, которая содержит какое-нибудь наркотическое средство и статье 3 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, согласно которой к препаратам применяются те же меры контроля, что и к содержащемуся в нем психотропному веществу. Если препарат содержит не одно, а несколько таких веществ, он подпадает под действие мер, применяемых к тому из веществ, которое подлежит наиболее строгим мерам контроля.

Как правильно указал суд в решении, смеси наркотических средств и (или) психотропных веществ рассматриваются международным сообществом, как не менее опасные, чем входящие в их состав наркотические средства и психотропные вещества, в связи с чем, подпадают под действие мер, применяемых к тому из веществ, которое подлежит наиболее строгим мерам контроля.

Под мерами контроля, в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, понимается также введение уголовной ответственности в той мере, в какой это необходимо для подавления действий, противоречащих законам или постановлениям, принятым стороной во исполнение обязательств. Таким образом, установление уголовной ответственности за нарушение определенных законодательством правил, является мерой контроля за психотропными веществами и наркотическими средствами.

В подтверждение вывода о законности оспариваемого заявителем положения, суд обоснованно сослался на разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14, в пункте 4 которого, указано, что если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер. При разрешении вопроса о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Список 1 (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному

размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Доводы в кассационной жалобе о том, что уголовная ответственность, согласно статьям 228, 228-1 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает при приобретении или хранении в крупном размере наркотического средства, а не примеси к нему, не являющейся наркотическим веществом, следовательно, оспариваемые положения предусматривают дополнительную уголовную ответственность, не предусмотренную законом, основаны на неправильном толковании норм материального права, были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и обоснованно опровергнуты, по мотивам изложенным в решении суда.

Как правильно указал суд в решении, оспариваемым заявителем положением не расширены основания привлечения к уголовной ответственности, а утвержден крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы полномочий, предоставленные ему статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Довод в кассационной жалобе о нарушении судом первой инстанции прав заявителя на защиту, опровергается протоколом судебного заседания и не может служить поводом к отмене решения суда.

При разрешении настоящего дела судом не допущено нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы повлечь отмену принятого решения.

В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2008 года оставить без изменения, кассационную жалобу Моисеева А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии: Г.В. Манохина

В.В. Хомчик